

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ АПК

Часть 3

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2022

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный аграрный университет»

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ АПК

Материалы международной научно-практической
конференции молодых ученых и обучающихся

(16–18 марта 2022 года)

Часть III

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2022

Интеллектуальный потенциал молодых ученых как драйвер развития АПК:
материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и обучающихся (Санкт-Петербург – Пушкин, 16–18 марта 2022 года). – Ч. III / СПбГАУ.
– СПб., 2022. URL: <https://spbgau.ru/science/publications/sbornik/mus/6060>

В материалах международной научно-практической конференции молодых учёных и обучающихся рассматриваются проблемы развития аграрной науки, пути их решения. Представленные теоретические обобщения и практический опыт работы в современных условиях способствуют дальнейшему повышению эффективности научных исследований и уровня научного обеспечения развития АПК.

Главный редактор
доктор ветеринарных наук *В.Ю. Морозов*

Заместитель гл. редактора
кандидат ветеринарных наук *Р.О. Колесников*

Редакционная коллегия:

канд. юрид. наук **Т.Х. Кемрюгов**, канд. юрид. наук **М.В. Федоров**
старший преподаватель **Д.А. Ильин**

ISBN 978-5-85983-376-4 (Ч. III)
ISBN 978-5-85983-374-0

УДК 347.65/68

Студент **Г.В. АЛЕКСАНДРОВА**
Научный руководитель канд. юрид. наук **Н.Л. ОРЕХОВА**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

НАСЛЕДОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Российская Федерация является одной из многонациональных стран, на территории которых проживают различные народы и национальности. Отдельное внимание стоит уделить народам, проживающим на территории Северного Кавказа. В число субъектов Северо-Кавказского Федерального округа входят Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край.

Российская Федерация является многоконфессиональной страной, то есть на ее территории живут представители разных конфессий и исповедуют определенные религии, такие как христианство, ислам, буддизм и др.

Если рассматривать территорию Северного Кавказа со стороны вероисповедания, то примерно 80% населяющих его людей исповедуют ислам, одну из трех мировых религий, имеющую особую культуру и историю, отличающуюся определенными аспектами, что делает ее по-своему уникальной.

Северный Кавказ, являясь частью Российской Федерации, играет достаточно значимую роль, например, в сфере продовольственной безопасности страны, являясь поставщиком более 10% всего урожая зерна. Также Северный Кавказ является уникальным в своем роде культурным субъектом России [1, с. 12].

К правовой проблематике территорий Северного Кавказа можно отнести такие проблемы как, во-первых, разный уровень развития земельных правоотношений, влияние на что оказал исторический аспект, который на протяжении нескольких веков диктовал тенденции к сохранению и укреплению правового обычая, его непоколебимости, во-вторых, огромное влияние на жизнь данных народов оказывают значимые правовые обычаи во всех сферах жизни общества, в том числе и вопросы, касающиеся наследования земель, и в-третьих, географически большая часть территорий Северо-Кавказского Федерального округа находятся на неровном рельефе, представляющим собой резкое пересечение горного рельефа с равнинными территориями, что оказало влияние на ценность земельных участков во всех смыслах и сферах жизни общества.

Все это приводит к тому, что уже с самого начала обоснования народов на данных территориях большое значение уделялось именно наследованию земельных участков, так как это оказывало прямое влияние на качество жизни проживающих на нем людей и в целом являлось неким гарантом продолжения жизни в условиях достаточно сложного рельефа местности.

Огромную роль при наследовании земель народов Северного Кавказа играет обычное право. Само по себе обычное право является совокупностью правовых обычаев, сложившихся на протяжении длительного времени, образующих систему норм, правил поведения, закрепляющих и регулирующих сложившиеся общественные отношения [2, с. 43].

Также стоит отметить, что первоисточником всех норм регулирования общественных отношений, в том числе и в сфере наследования, являются религиозные нормы мусульманского вероисповедания, которые начинают складываться еще с VII века и со временем становятся обычаями, т. е. перерастают в нормы обычного права.

Поскольку Северо-Кавказский Федеральный округ объединяет субъекты Российской Федерации, то это означает, что на него распространяются нормы права, действующие на территории всего государства, и они являются обязательными в применении, их контроль обеспечивается специальными надзорными органами государства и данные нормы по юридической силе будут выше норм обычного права. Это позволяет рассматривать соотношение общих норм государства с нормами обычного права.

Если обращаться к правовым обычаям наследования земель у народов Северного Кавказа, то согласно им субъектом права являются, в основном, мужчины, за редким исключением женщины, а по Гражданскому Кодексу РФ субъектом права является любой человек при соблюдении определенных требований, независимо от его пола, также половая принадлежность не влияет на размер наследуемого земельного участка с находящимся на нем недвижимым имуществом. Эти различия можно объяснить тем, что, во-первых, у народов Северного Кавказа сохраняются устои патриархальной семьи, во-вторых, исторически основным субъектом права являлись исключительно мужчины и эта особенность на протяжении долгого времени сохранялась, что оказывало влияние на развитие права, в том числе и в наследовании земель.

Важным аспектом являются доли в наследовании земель по нормам обычного права и Гражданского Кодекса РФ. Рассмотрим их. Источниками наследования в обычном праве являлись нормы адата и шариата. Адат - совокупность обычаев и народной юридической практики в различных сферах имущественных и других отношений, а шариат представляет собой свод мусульманских религиозных, юридических, бытовых правил, основанных на Коране. По нормам обычного права в завещании наследодателем может быть распределено не более чем 1/3 принадлежащего ему имущества, 2/3 которых распределено между наследниками в установленных нормах шариата или адата, с указанными последовательностью и размером [3, с. 7]. По законодательству о наследовании Российской Федерации, имущество, завещанное двум или нескольким наследникам без указания их долей в наследстве и без указания того, какие входящие в состав наследства вещи или права кому из наследников предназначаются, считается завещанным наследникам в равных долях. Тут опять можно наблюдать различия правовых обычаев и законодательства Российской Федерации. Они обусловлены, во-первых, устоями мусульманских народов, формировавшихся на протяжении не одного столетия под влиянием мусульманской религии, имевшей абсолютное значение во всех сферах жизни общества, во-вторых, имеется столкновение норм адата и шариата, которые закрепляли определенные нормы, часто дублирующие или же, наоборот, противоречащие друг другу.

Также стоит отдельно отметить, что в самом обычном праве народов Северного Кавказа существует некий внутренний дисбаланс в наследовании земель по нормам адата и шариата, например, это выражается в сроке давности исков по делам о наследовании: по нормам адата срок 1 год, по нормам шариата – до 40 лет. Также по нормам адата земельный участок мог быть передан в наследство только младшему или единственному сыну, а женщина не участвовала в разделе имущества, по нормам же шариата не было такого четкого правила передачи имущества именно младшему сыну и нормы шариата определяли долю сторон в наследстве, которыми в том числе могли являться и женщины. Сами люди «метались» между применением норм адата и шариата. Адат и шариат представляют собой автономные правовые системы, включающие механизмы, которые при разделе наследства зависели от конкретной ситуации и уровня религиозного сознания. Также были совершены попытки создать единый унифицированный сборник законоположений по мусульманскому праву, но это не удалось [3, с. 9].

Сходство правовых обычаев и Гражданского Кодекса РФ заключается в том, кто может участвовать в наследовании по закону. В обычном праве в наследовании по закону признавались законные наследники (варик), которыми являлись лица мужского пола до пятого колена и лица женского пола до третьего колена. В российском законодательстве есть такое понятие, как наследование по закону, и оно основывается на наследовании по определённой

очереди. Данный пример иллюстрирует некую схожесть норм обычного права Северного Кавказа и российского законодательства. Также данные нормы схожи в том, что нет различия при наследовании земель между единокровными и единоутробными родственниками.

В настоящий момент многие нормы обычного права у народов Северного Кавказа сохраняют свое значение и соблюдаются. Есть ли какая-то необходимость влиять на правовые обычаи, изменять их или вообще отказываться от них? Данные обычаи формировались начиная с VII века, за первоисточник принимая нормы мусульманской религии, со временем дополняясь, усложняясь вместе с усложнением общественных взаимоотношений и сейчас, в XXI веке, они также способны регулировать общественные отношения, влиять на них и поддерживать баланс в обществе, его стабильность. Также данные правовые обычаи не противоречат действующему российскому законодательству, что позволяет сделать вывод о том, что нет никакой необходимости вмешиваться в данные правовые обычаи, тем более пытаться их изменить. Вместе с тем, государство обязано контролировать соблюдение соответствия этих норм конституционным основам устройства государства и общества, гражданскому законодательству.

На наш взгляд, на разный уровень развития земельных правоотношений на территории субъектов Северо-Кавказского Федерального округа можно повлиять путем уже современной попытки создать единый сборник законоположений по мусульманскому праву, взяв за основу опыт судебной-юридической реформы 60-х гг. XIX века, инициатором которой выступал Н.Е. Торнау [4, с. 32].

Что же касается проблематики связанной с географическим положением субъектов Северо-Кавказского Федерального округа, - с помощью государства возможно оказать необходимую помощь населению труднодоступных районов, с целью большего освоения этих земель, а также повышения уровня жизни на данных территориях.

Таким образом, наследование земель в обычном праве народов Северного Кавказа, является многогранным вопросом, при рассмотрении которого необходимо учитывать, что первые нормы зародились из религии и что по настоящий день они актуальны, соблюдаются и берегутся. Также необходимо учитывать, что эти нормы начиная с VII века имеют огромное значение для жизнедеятельности местного населения, они являются их основой. Именно в этом заключается уникальность правовых отношений народов Северного Кавказа, касающихся наследования земель.

Литература

1. **Магомедханов М.М.** Дагестанцы: веки этносоциальной истории. – Махачкала, 2007. – 254 с.
2. **Вологина А.П.** Эволюция наследственных отношений народов Северного Кавказа в XIX – начале XX вв. // Общество и право. – 2012. – №2 (39). – С. 42–44.
3. **Абдулмажидов Р.С., Тупцокова Л.К.** Адат и шариат в наследственном праве народов Дагестана XVII – XIX вв. – Махачкала, 2019. – 16 с.
4. **Д.М. Усманова, А.Ю. Михайлов.** Ислам и православие в поздней имперской России: институты и социально-правовой статус: учебное пособие / Казанский Федеральный Университет. – Казань: Яз, 2014. – 188 с.

ПРАВО ЗАСТРОЙКИ (СУПЕРФИЦИЙ) ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

Настоящая статья посвящена исследованию проблем права застройки в современном российском законодательстве.

В современной России как никогда актуальным стал вопрос реформирования гражданского (и земельного) законодательства в сфере вещных прав на земельные участки. Необходимость реформирования вещно-правовых институтов на землю, а также «жилищный вопрос», являющийся актуальным для ключевых регионов (городов федерального значения и городов с населением более 1 млн человек) нашей страны, побудили законодателя ввести такую правовую конструкцию как «суперфиций».

Устройство современного рынка недвижимости основывается на высокой стоимости и низкой доступности земельных участков, приобретаемых для жилой застройки. Несмотря на возможность получения земельного участка в аренду с последующим ее выкупом, потенциальные арендаторы не всегда пользуются предоставленным им законом правом, поскольку оно обусловлено сложностью процедуры выкупа данного участка. Иными словами, строительные компании и другие потенциальные субъекты указанных выше правоотношений не видят иного выхода, кроме как владеть земельным участком для застройки на праве собственности. Однако институт «суперфиция» дает застройщикам возможность обойти необходимость покупки земельного участка и одновременно эксплуатировать построенный на таком участке объект по своему усмотрению (владеть, пользоваться, распоряжаться).

«Суперфиций» возник еще в римском праве в республиканский период. Там он обозначал поверхность земельного участка и все, что находится на нем (жилые строения, деревья, сельскохозяйственные и другие объекты). Гай в 19 книге комментариев к провинциальному эдикту указывал на «суперфициарные здания, что расположены на арендованной земле, право собственности на которые и по цивильному, и по естественному праву принадлежит тому же, кому и земля». Иными словами, римляне видели в суперфиции лишь возведенные над поверхностью земельного участка строения. Право застройки на протяжении всей своей истории (начиная от древнего рима и заканчивая советской Россией) находилось между правом долгосрочной аренды и правом взять в пользование участок государственной или муниципальной земли с возможностью постройки на его территории жилого или нежилого строения, за счет собственных средств.

Как ограниченное вещное право, суперфиций возник из обязательственного найма не потребляемых вещей, в результате социальных и экономических преобразований общества. К последним можно отнести полный контроль (собственность) государства над земельными ресурсами, концентрацию земель в руках «власть имущих» (чрезвычайно малой группы лиц), массовую застройку городов в условиях увеличения цен на аренду (покупку) жилья и земли, значительный прирост населения вследствие естественного его увеличения или с притоком населения в отдельные населенные пункты. Все вышеперечисленные факторы как никогда обострили земельный и жилищный вопросы.

Несколько слов необходимо сказать о суперфициарии – владельце постройки на земельном участке. Постройкой, принадлежащей суперфициарию, могли обременяться и уже застроенные земли, пользование которыми было не бесплатным. Суперфициарий был обязан ежегодно вносить особую плату, не являющуюся арендной платой, а скорее походивший на поземельный налог. Все это охарактеризовывало суперфиций как публично-правовой институт, поскольку земельный участок, на котором находилась постройка, ставился на уровень выше, нежели сама постройка. Но впоследствии право передавать земельные участки под застройку получили и обычные люди (частные лица), и отношения постепенно приобрели частно-правовой характер.

Суперфициарий обладал достаточно широким спектром прав в отношении своей постройки: он мог сдавать ее в аренду, устанавливать сервитут, обременять залогом, мог допускать ухудшение состояния имущества. Право суперфиция являлось отчуждаемым и наследуемым. Обязанности же суперфициария сводились к несению государственных повинностей, лежащих на поземельном имуществе.

Говоря о возможности права застройки на чужой земле в истории развития Российского права, следует учитывать, что как элемент ограниченного вещного права данный институт не рассматривался до конца XIX века. Впервые схожий по элементам вещного права вариант суперфиция в России появился в дореволюционный период с принятием в 1912 году Закона о праве застройки.

Суперфиций – это право на застройку земельного участка лицом, не владеющим земельным участком на праве собственности. Данное право предоставляет на платной основе возможность пользования земельным участком, по сути арендовав его для строительства зданий или сооружений у его владельца.

Право застройки часто путают с правом аренды земельного участка и правом безвозмездного пользования земельным участком. Аренда земельного участка представляет собой передачу права пользования земельным участком, но при постройке на нем любого вида сооружений в соответствии с принципом «здания следуют судьбе земельного участка» собственником сооружения становится арендодатель земельного участка. Право безвозмездного пользования земельным участком, в свою очередь, представляет собой право использования земельного участка для определенных целей без определенной денежной платы.

Право застройки в Российском Гражданском кодексе не представлено, но на него существует косвенное указание. Так, пункт 1 статьи 263 Гражданского Кодекса устанавливает возможность возведения на участке зданий или сооружений не только собственником участка, но и другим лицом. В 2009 году в концепции развития Гражданского законодательства (одобренной Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 года) было введено положение о введении суперфиция в России. Данная концепция предполагает постепенное введение права суперфиция в российское законодательство, о чем говорится в пунктах 6.1 и 6.2 названной концепции.

Согласно основной идеи концепции, права на природные объекты, такие как участки недр, водные и другие объекты, не должны отличаться от вещных прав на земельные участки. Необходимо увеличить количество ограниченных вещных прав на земельные участки путем добавления в правовую доктрину таких институтов как суперфиций (возможность застройщика изменить свойства и качества земельного участка, не принадлежащего застройщику на праве собственности), узуфрукт и эфитевзис.

Право застройки должно применяться в случае, если земельный участок используется для строительства на нем различного рода объектов с их последующей эксплуатацией, но не находится в собственности у застройщика. Следовательно, данное правило позволяет обойти принцип «здания следуют судьбе земельного участка». В течение срока действия права застройки суперфициарий вправе изменять и сносить указанные здания и сооружения, а также возводить новые. Также необходимо отметить срочный характер права застройки (от 50 до 199 лет) и возможность отчуждения построенного на участке объекта. Для создания подобной правовой конструкции (суперфиция) необходимо заключить договор и зарегистрировать его.

Законом установлено, что при истечении срока суперфиция (от 50 до 199 лет) владелец здания вправе продолжить пользоваться земельным участком в той мере, в которой это необходимо для эксплуатации принадлежащей ему недвижимости. Если к моменту окончания договора аренды (если договор суперфиция не был заключен до аренды земельного участка) недвижимость уже создана, но право на нее не было зарегистрировано, право пользования участком все равно сохраняется за суперфициарием по правилам статьи 271. Не является

законным отказ от регистрации права собственности на объект незавершенного строительства только на основании того, что срок аренды земельного участка истек.

Если проанализировать историю законодательства различных стран, то становится очевидным, что законодатель обращается к праву застройки при наличии определенных социально-экономических обстоятельств, таких как нехватка жилья, нехватка земель или затруднение оборота этих земель (как это было во время советской России). В случае с современной Россией основополагающим является фактор неосвоенности большого количества земель ввиду их непригодности для жизни или удаленности от ближайших объектов инфраструктуры. На данный момент в нашей стране действует программа «мой гектар», согласно которой каждый житель России может получить гектар земли на Дальнем Востоке, однако данная программа не является совершенной, поскольку предоставляемый в пользование гектар располагается в недоступном даже для транспортной инфраструктуры месте. В странах, не обладающих такими большими территориями, как Российская Федерация, – напротив, наблюдается нехватка земель и их концентрация у очень небольшого процента населения. С подобной проблемой (монополизации прав на землю небольшой группой лиц) легко справляется институт суперфиция, разрешающий осуществлять застройку на землях, не находящихся в собственности.

Справедливо было бы сравнить суперфиций с правом аренды земельного участка. Арендные правоотношения останутся актуальным и для современной России, но они не отвечают тем требованиям, которые нужны застройщикам, и не подходят для возведения любого вида объектов. Арендные отношения, по своей сути и согласно действующему Российскому законодательству, являются краткосрочными, направленными на освоение арендованного земельного участка. Арендатор вправе только построить желаемое здание или сооружение на участке, но времени на его дальнейшую эксплуатацию у него не остается. Но все вышеназванное не является проблемой в сравнении с тем, что для эксплуатации возведенного объекта на законных основаниях необходимо приобретать в собственность земельный участок. Современная процедура получения земли в аренду предполагает проведение торгов, что, в свою очередь, влечет дополнительные расходы, и дальнейшая процедура выкупа земельного участка у арендодателя отталкивает большинство потенциальных застройщиков от аренды участка.

Проблемы права застройки берут свое начала в Земельном кодексе. Поскольку основной комплекс ограниченных вещных прав на землю закреплен в Земельном кодексе, у не обладающих специальным юридическим образованием граждан данный факт вызывает трудности в процессе определения будущей правовой модели владения земельным участком. Земельный кодекс изобилует отсылками к гражданскому законодательству в целом, поэтому необходимо закрепить право застройки и прочие ограниченные вещные права в Гражданском кодексе, а в земельном законодательстве отразить вопросы, непосредственно касающиеся категории земли, отводимой под суперфиций, и степень ее изменения. Подобные изменения приведут к созданию межотраслевого урегулированного законодательством самостоятельного правового института.

В современной России актуальным является вопрос оборота земель в черте городов. Институт права застройки позволит избежать лишних бюрократических проволочек и одновременно решить вопрос с многоквартирной застройкой в условиях мегаполиса без лишних материальных затрат на приобретение земельных участков под застройку. Предоставление застройщикам земли, находящейся в собственности Российской Федерации или ее субъектов, предотвратит как всевозможные злоупотребления со стороны городских властей, так и будет отвечать всем требованиям законности.

Литература

1. **Концепция Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства** от 07 октября 2009 года // Вестник высшего Арбитражного суда Российской Федерации. – 2009. – № 11.
2. **О праве застройки:** закон РСФСР от 23 июня 1912 г. // Собрание узаконений. – 1912. – № 130. – Ст. 1147.
3. **Емелькина И.А.** Право застройки земельного участка для возведения жилого дома как ограниченное вещное право // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 1. – С. 75–83.
4. **Максимов В.А.** Римское право: учебное пособие / В.А. Максимов, С.С. Желонкин. - Москва: ЮСТИЦИНФОРМ, 2019. – 298 с.

УДК 636.4.087.61

Студент **Р.Б. ПОЛАДОВ**

Научный руководитель канд. юрид. наук **Н.Л. ОРЕХОВА**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Соединенные Штаты Америки обладают значительным сельскохозяйственным потенциалом и занимают лидирующее положение на мировой арене по экспорту продукции аграрного сектора. Добиться такого успеха было отнюдь не легкой задачей – методом проб и ошибок, дерзких экспериментов и преобразований государству удалось наладить эффективный механизм использования доступных ресурсов. Грамотное правовое регулирование отношений, возникающих в сельском хозяйстве, сыграло исключительную роль в развитии аграрного комплекса Соединенных Штатов, способствовало его дальнейшему совершенствованию.

История зарождения законодательной базы для сельскохозяйственной отрасли берет начало в первой половине XX века, когда США стояли на пороге “Великой депрессии” – масштабной трагедии, заставившей буквально оцепенеть всю страну. “Закон о сельскохозяйственном маркетинге” 1929 года (Agricultural Marketing Act of 1929), разработанный президентом Гербертом Гувером, предусматривал создание так называемых «стабилизационных корпораций», уполномоченных скупать излишки сельхозпродукции, дабы стабилизировать обстановку на рынке. Однако в целом администрация Гувера склонна была придерживаться политики невмешательства в дела сельского хозяйства, что сделало его наиболее уязвимым во время «черного кризиса» [1]. Следующий президент Франклин Делано Рузвельт, провозгласивший «Новый курс», учел ошибки предшественника и существенно расширил участие государства в регулировании сельскохозяйственных отношений. В качестве одного из значимых проектов талантливого политика можно отметить «Закон о регулировании сельского хозяйства» 1938 года, который гарантировал фермерам компенсацию за сокращение посевных площадей, где выращивались преимущественно кукуруза, пшеница и хлопок. Важно отметить, что упомянутые нормативные акты являлись истоками генезиса и целостного формирования законодательства Штатов в агропромышленном комплексе, а в частности, и в сельском хозяйстве.

Открыть плеяду замечательных по четкости и лаконичности «legal acts» суждено было Закону 1985 года «О продовольственной безопасности США» (Food Security Act). В нем подчеркивалось стратегическое значение сельского хозяйства для Соединенных Штатов, поэтому следовало уделять особое внимание безопасности и стабильности функционирования данной области. Достичь же этого предполагалось рычагами воздействия, направленными как

на внутренние (совершенствование национальной продукции), так и на внешние (расширение экспорта) аспекты.

Другим немаловажным законодательным актом является Закон США «Об охране сельскохозяйственного обеспечения продовольственными товарами» 1990 года. Главная его цель – совместные усилия фермеров и государства для решения актуальных задач, возникающих на рынке с.-х. продукции. На основе данного закона впоследствии Министерством сельского хозяйства были разработаны специальные программы, послужившие стимулом развития сельскохозяйственной отрасли. Наиболее крупными программами являются «Стабилизация доходов» и «Научное обеспечение». Сущность первой заключается в достойном субсидировании фермерских хозяйств (в настоящее время государством финансируется 1/3 американских ферм), предоставлении льготных кредитов и страховании хозяйств на случай стихийных бедствий. Задачей второй было внедрение передовых технологий в аграрный сектор, чтобы достичь максимальной продуктивности при минимальных потерях.

Закон 1996 года «О совершенствовании и реформировании сельского хозяйства» справедливо можно назвать новаторским. Теперь фермерам предоставлялась фактически полная свобода в планировании объемов сельскохозяйственного производства. Кроме того, в этом нормативно-правовом акте законодателями подчеркивалась особая значимость выращивания таких сельхоз культур, как пшеница, кукуруза, зерновое сорго, ячмень, овес, рис и хлопок. Фермеры, занятые возделыванием этих продуктов, получали значительные льготы и увеличение субсидий.

Невозможно обойти стороной и ключевой законопроект «О безопасности фермерских хозяйств и инвестициях в сельские районы» 2002 г., который в какой-то степени дублировал положения программы «Стабилизация доходов», но при этом акцентировал внимание на экологических параметрах [2]. Поэтому под его эгидой была реализована «Программа охраны природы», затрагивающая такие неблагоприятные тенденции, как эрозия почв, заболачивание, подтопление и т.д. Оба этих проекта призывали фермеров рационально использовать имеющиеся в их арсенале ресурсы, дабы не допустить экологического коллапса.

И, наконец, действующий на сегодняшний день «Закон о сельском хозяйстве» от 20.12.2018 года с перспективными планами до 2023 г., содержит большое количество положений, касающихся различных направлений деятельности. Планируется вывести сельское хозяйство Соединенных Штатов на новый, можно сказать, высокотехнологический уровень. Уже имеющиеся в руках фермеров нанотехнологии позволяют создавать принципиально новые сорта растений, отличающиеся высоким качеством. Далее предполагается увеличить финансирование еще только развивающихся подотраслей сельского хозяйства. К ним можно отнести, например, агротуризм, задачей которого является налаживание инфраструктуры между «центром и периферией», между потребителями и производителями; агролесоводство как синтез сельского и лесного хозяйства для моделирования устойчивых систем землепользования [3].

«Семимильными» шагами продвигается девелопмент аквакультуры. Этому в значительной мере способствует растущий спрос на здоровую морскую пищу. На этой почве был выпущен Указ Президента США от 07.05.2020 «Содействие конкурентоспособности и экономическому росту американских морепродуктов», предусматривающий меры, направленные на обеспечение безопасности пищевых продуктов [4].

Подводя итог вышесказанному, хочется привести известный афоризм: нет предела совершенству. Несмотря на завидный успех в правом регулировании сельскохозяйственных отношений, США определяют свою сельскохозяйственную отрасль как «ту, которая в первую очередь нуждается в поддержке государства». Это неслучайно, ведь рыночная экономика может быть не только «пряником», но и «кнутом». Выживать в условиях рынка – достаточно тяжелый труд, и те, кто не справляется, рискуют оказаться на обочине жизни. Государство, в свою очередь, старается оказывать всякую поддержку неимущим слоям, в частности,

«подравнивает» ценообразование в аграрном секторе, чтобы все имели равный доступ к с.-х. продукции.

В последние десятилетия стремительно растет количество так называемых «семейных» ферм. Служба экономических исследований Министерства сельского хозяйства США (ERS) дает им такое определение: объединение людей, связанных с главным работником фермы по крови или браку. Такой вид кооперативного хозяйства, по прогнозам ученых, в будущем даст положительный результат, так как совместный труд позволит увеличить объемы производства в несколько раз, что благосклонно скажется на экономическом состоянии США и, как следствие, всего мира.

Вполне возможно, что опыт Соединенных Штатов в правовом регулировании сельскохозяйственных отношений послужит надежным подспорьем и для совершенствования аграрного законодательства Российской Федерации, представляющего собой на данный момент гигантский массив, который отнюдь не лишен изъянов и нуждается в существенных доработках. Говоря о массиве, я имею в виду большую нормативную базу, куда входят и Земельный кодекс РФ, и Гражданский кодекс, а также Лесной и Водный кодексы. Сейчас на повестке дня стоит Постановление Правительства РФ №717 от 14.07.2012 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулировании рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (ред. от 24.12.2021 №2451). Этот законопроект имеет схожие положения с Законом США 1996 г. «О совершенствовании и реформировании сельского хозяйства», в том числе по вопросам обеспечения стабильного и безопасного сельскохозяйственного рынка, путем предоставления кредитных льгот и субсидий работникам аграрного сектора. Предложенная Правительством РФ программа нацелена на долгосрочную перспективу (а именно – до 2030 года), и оценить ее эффективность в настоящее время достаточно трудно, однако если принять во внимание с каждым годом ухудшающуюся статистику касательно деградации сельхоз земель, то напрашивается вывод, что проект пока что не дал никакого положительного результата и даже несколько усугубил ситуацию. Я думаю, основная проблема заключается в некой «разобщенности» действующих нормативно-правовых актов, излишней самостоятельности каждого отдельного законопроекта. В США же, наоборот, действует совершенно отлаженный комплекс законодательных актов - каждый новый правовой акт цементирует предыдущий, тем самым формируя единую систему мер воздействия и регулирования сельскохозяйственных отношений. Данный подход к систематизации законодательной базы может быть использован и в Российской Федерации, дабы устранить существующую «чехарду» нормативных актов и сделать правовое регулирование в области сельского хозяйства более целостным и действенным, что поспособствует улучшению ситуации в аграрном комплексе.

Литература

1. **Климова Н. В.** Особенности регулирующего воздействия государства на агробизнес в зарубежных странах // Научный журнал КубГАУ = Scientific Journal of KubSAU. – 2013. – № 90. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-reguliruyuschego-vozdeystviya-gosudarstva-na-agrobiznes-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 31.01.2021).
2. **Борнякова Е. В.** Международный опыт государственной помощи сельскому хозяйству // Вестник Удмуртского университета. – 2011. Вып. 2. – С. 10–15.
3. **Ван Сандт А., Лоу С., Тилмани Д.** Изучение региональных моделей агротуризма в США: что движет кластерами предприятий? // Обзор экономики сельского хозяйства и ресурсов. – 2017. – № 47 (3). – С. 592–609.
4. Аквакультура // Сайт Министерства сельского хозяйства США. URL: <https://www.usda.gov/topics/farming/aquaculture> (дата обращения: 31.01.2021).

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Социально-экономическое развитие Российской Федерации напрямую зависит от сферы сельского хозяйства, одним из определяющих векторов развития которого в настоящее время является обеспечение продовольственной безопасности страны.

Агропромышленный сектор современной России, пройдя сложный период упадка, демонстрирует положительную динамику, подъем производства сельскохозяйственной продукции и рост инвестиций. Современные реалии требуют развития и совершенствования правового регулирования исследуемой отрасли.

Основу правового регулирования аграрного сектора экономики составляют не только нормы действующего российского законодательства, содержащиеся в Конституции Российской Федерации, отдельных федеральных законах, подзаконных актах Президента и Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актах соответствующих федеральных министерств и ведомств, но и отдельные нормы международного права, которые также требуют неукоснительного соблюдения на всей территории нашей страны.

Несмотря на направленность основных усилий руководства страны в развитии АПК на импортозамещение сельскохозяйственной продукции и увеличение объема выпускаемых продуктов питания российского производства, в период антироссийских санкций многие составляющие данного сектора экономики остаются зависимыми от импорта.

На федеральном и региональном уровнях за последние годы принято значительное количество нормативных правовых актов, государственных и региональных целевых программ, проектов развития агропромышленного комплекса, в которых, в том числе, учитывались современные тенденции его функционирования, новейшие достижения в науке и технике. Но происходящие изменения в аграрной политике России потребовали принятия дальнейших мер.

В 2020 г. распоряжением Правительства Российской Федерации № 993-р утверждена новая «Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Стратегия), в основу которой легли, в том числе, и международные нормативные правовые акты. Так, в Стратегии имеется отсылка к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее – Договор) [1] и к ратифицированному Российской Федерацией Протоколу о присоединении к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г. [2]. Полагаем необходимым остановиться на отдельных положениях указанных выше международных нормативных правовых актов и их реализации на практике более подробно.

Всемирная торговая организация, учрежденная в 1995 г., является международной организацией, которая осуществляет разработку и внедрение новых соглашений в области мировой торговли, а также регламентирует правила осуществления торговли между ее участниками. Российская Федерация стала ее членом в 2012 г.

Для нашей страны процесс присоединения к указанной организации был длительным и включал в себя 30 заседаний рабочей группы, состоящей из стран-участников Всемирной торговой организации, и завершающего этапа переговоров. Применительно к сфере АПК стоит отметить, что на отдельных заседаниях указанной рабочей группы рассматривались вопросы, связанные с отдельными недостатками сельскохозяйственной отрасли России, в том числе законодательным регулированием аграрного сектора. Были затронуты и детально проанализированы меры внутренней поддержки сельского хозяйства со стороны государства и действующие на территории Российской Федерации программы его субсидирования. Так,

например, по итогам соответствующих консультаций на государственном уровне было принято решение о снижении экспортных пошлин для добывающих сфер агропромышленного комплекса.

С целью выполнения выдвигаемых ВТО требований потребовалось внести ряд изменений в действующее законодательство, в том числе в сфере агропромышленного комплекса. Одним из принятых Российской Федерацией соглашений со Всемирной торговой организацией является Соглашение по сельскому хозяйству [3], определяющее особенности регулирования торговли сельскохозяйственными товарами и механизмы применения мер государственной поддержки производства и торговли в данном секторе.

Членство во Всемирной торговой организации оказало сильное влияние на сферу сельского хозяйства, которая не только обеспечивает страну необходимыми продуктами питания, но и активно влияет на конкурентоспособность страны на мировой арене. Отличительной чертой, положительно влияющей на экономику страны в целом и сотрудничество России с другими зарубежными странами в сфере обеспечения продовольствием, является наличие нескольких климатических зон, что позволяет производить большое количество зерновых, овощных, бобовых, фруктовых и промышленных культур.

Полагаем, что вступление России во Всемирную торговую организацию имеет не только ряд плюсов, но и минусов. Положительной стороной принятия данного решения выступает приток инвестиций в многочисленные сферы экономической деятельности страны, что послужило стимулом для отечественных сельскохозяйственных производителей к повышению эффективности, качества, модернизации технологий производства выпускаемой продукции, а также финансированию необходимых учебных заведений соответствующего профиля для получения необходимых знаний. К этому можно добавить статистические данные о положительной динамике в экспорте российской сельскохозяйственной продукции, который за 2021 год составил около 70 тысяч тонн продукции агропромышленного комплекса с чистой прибылью более 37 млрд долларов США [4], что, по данным Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный центр развития экспорта продукции агропромышленного комплекса Российской Федерации» Министерства сельского хозяйства России, превысило показатели выручки по сравнению с 2019 годом на 40%.

К отрицательным моментам вступления России во Всемирную торговую организацию, на наш взгляд, следует отнести снижение в результате развития внешнеторговых отношений Российской Федерации импортных пошлин на продукцию, что привело к росту конкуренции для российских производителей сельскохозяйственных товаров. Особенно это сказалось на городах, основанных вокруг индустриальных предприятий, которым по объективным причинам пришлось снизить количество выпускаемой продукции, следствием чего стало определенное повышение уровня безработицы среди населения.

Другим важным международным правовым актом, регламентирующим формирование Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года, является Договор о Евразийском экономическом союзе [1], подписанный Российской Федерацией, Республиками Беларусь и Казахстан в 2014 году, к которому позднее присоединились Республика Армения и Кыргызская Республика. Указанный Договор завершил многолетнее формирование интеграционного объединения новых независимых государств, образовавшихся на месте бывшего Союза Советских Социалистических Республик; основной задачей объединения является развитие межгосударственного сотрудничества между участниками Содружества Независимых Государств.

Одним из аспектов взаимодействия между странами-участниками Содружества является обеспечение развития агропромышленного комплекса и сельской местности в интересах населения, а основной целью согласованной агропромышленной политики – эффективная реализация ресурсного потенциала стран-участников для оптимизации объемов производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции и продовольствия,

удовлетворения потребностей общего аграрного рынка, а также наращивания экспорта сельскохозяйственной продукции.

Главными направлениями взаимодействия стран-участников при формировании агропромышленной политики является государственная поддержка сельского хозяйства, регулирование общего аграрного рынка, ввод единых требований в сфере производства и обращения продукции, развитие экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, научное и инновационное развитие и информационное обеспечение агропромышленного комплекса. Региональное интегрирование стран Содружества помогает преодолевать международную конкуренцию на продовольственном рынке.

В качестве положительных аспектов такого международного сотрудничества на основании указанного Договора следует отметить создание единого внутреннего рынка на значительной территории с относительной свободой передвижения сельскохозяйственных товаров, содействие увеличению взаимной торговли, налаживание межгосударственных технологических производственных цепочек товаров сельскохозяйственных производителей, внедрение международных передовых практик, стандартов и методов управления агропромышленным производством, существенное упрощение рабочей миграции и обеспечение России дешевой рабочей силой, необходимой для ее устойчивого экономического роста, а также содействие формированию «кордона экономической стабильности» вокруг российских границ.

На современном этапе развития российского общества осуществляемая государством политика в сфере агропромышленного комплекса должна охватывать многие аспекты: надлежащее социальное обеспечение жителей сельской местности, гарантии их занятости, установление льготного режима осуществления предпринимательской деятельности в сфере сельского хозяйства в связи с наличием особых рисков (изменения климата и др.), повышение уровня цифровизации и применения современных технологий, рост инвестирования в указанную сферу, развитие конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции с учетом происходящих в настоящее время процессов по импортозамещению. Для обеспечения реализации данных задач законодателю потребуется особое внимание обратить и на надлежащее правовое регулирование рассматриваемой сферы.

Действующее российское законодательство в сфере АПК в условиях своего дальнейшего развития и совершенствования, безусловно, должно принимать во внимание не только национальные особенности сферы сельского хозяйства, но и мировые тенденции правового регулирования данной сферы. Так, назрела необходимость корректировки пороговых значений продовольственной безопасности Российской Федерации, включения показателей, устанавливающих значения самообеспеченности государства различными видами сельскохозяйственной продукции, снижения налогового бремени для отдельных категорий сельскохозяйственных производителей, установления правовых основ осуществления государственного контроля (надзора) за качеством и безопасностью в сфере оборота отдельных видов культур (например, зерна).

Необходимо с учетом международного опыта рассмотреть вопрос о правовой регламентации расширения мер государственной поддержки отдельных направлений, например, компенсации части прямых понесенных затрат на создание, реконструкцию или модернизацию объектов агропромышленного комплекса, а также на приобретение современной техники и оборудования, совершенствования механизма контроля за ввозимой сельскохозяйственной продукцией в целях обеспечения добросовестной конкуренции, рассмотреть целесообразность усиления ответственности за производство и реализацию фальсифицированной сельскохозяйственной продукции.

Сельское хозяйство выступает ведущей системообразующей сферой экономики страны, формирующей агропродовольственный рынок, продовольственную и экономическую безопасность, трудовой и поселенческий потенциал сельских территорий. Предлагаемые направления развития правового регулирования сферы АПК РФ с учетом положений

международных правовых норм носят рекомендательный характер, однако принятие таких мер, на наш взгляд, будет способствовать повышению его экономической эффективности.

Литература

1. **Договор о Евразийском экономическом союзе** от 29 мая 2014 г. Астана. Российская Федерация ратифицировала настоящий Договор Федеральным законом от 03 октября 2014 г. № 279-ФЗ. Правовой портал Евразийского экономического союза. URL: <https://docs.eaeunion.org>; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.02.2022).
2. **Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации** от 15 апреля 1994 года. Ратифицирован Федеральным законом от 21 июля 2012 г. № 126-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902339157> (дата обращения: 11.02.2022).
3. **Соглашение по сельскому хозяйству Всемирной торговой организации** от 15 апреля 1994 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.02.2022).
4. **Статистические данные об экспорте АПК РФ за 2021 год** // Сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный центр развития экспорта продукции агропромышленного комплекса Российской Федерации» Министерства сельского хозяйства России. URL: <https://aemcx.ru/analytics/statistics/stat2021> (дата обращения 12.02.2022).

УДК 346

Студент **Ю.С. САБУРОВА**

Научный руководитель ст. преподаватель **А.В. ТЕРЕНТЬЕВ**
(ФГБОУ ВО СПБГАУ)

КОРПОРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВАХ

Настоящая статья посвящена исследованию проблем корпоративной ответственности в крестьянских (фермерских) хозяйствах (далее – КФХ), созданных в качестве юридических лиц.

КФХ, создаваемым в соответствии со ст. 86.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (частью первой) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [1] (далее – ГК РФ), то есть в качестве юридического лица, признается добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства, основанной на их личном участии и объединении членами КФХ имущественных вкладов.

При рассмотрении вопроса о корпоративной ответственности в данном виде корпоративных организаций возникает сложность с определением механизмов правового регулирования их создания, деятельности и прекращения деятельности.

Ранее в научной литературе высказывалось мнение, согласно которому в области правового регулирования создания, деятельности и прекращения деятельности КФХ, созданных в качестве юридического лица, в настоящее время существует правовой вакуум. В частности, подобную позицию А.В. Терентьев обосновывает следующим образом: «В абзаце первом преамбулы Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» установлено, что «настоящий Федеральный закон определяет правовые, экономические и социальные основы создания и деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств» [2]. Настоящим высказыванием законодатель определил сферу действия указанного Закона. В свою очередь, в п. 3 ст. 1 Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» закреплено, что «фермерское хозяйство осуществляет предпринимательскую деятельность без

образования юридического лица». Следовательно, исходя из систематического толкования указанных норм в их взаимосвязи и совокупности, можно прийти к выводу, что нормы Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» не распространяются на создание, деятельность и прекращение деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, созданных в качестве юридических лиц» [3, с. 36]. Высказанную позицию автор подтверждает материалами судебной практики. Однако автором также справедливо отмечено, что КФХ – юридическое лицо без учета положений Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» создано быть не может [3, с. 36]. В данном случае речь идет о требованиях п. 1 ст. 86.1 ГК РФ.

Из вышесказанного следует, что в настоящий момент отсутствует специальный закон, определяющий правовой статус КФХ, создаваемых в соответствии со ст. 86.1 ГК РФ.

В юридической науке устоялось правило, согласно которому, если отсутствуют специальные нормы, то соответствующие отношения регулируются общими нормами. Таким образом, правовое регулирование создания, деятельности и прекращения деятельности КФХ, созданных в качестве юридических лиц, осуществляется положениями § 1 главы 4 ГК РФ и соответственно ст. 86.1 того же закона.

Согласно ст. 65.1 ГК РФ КФХ, как организационно-правовая форма юридического лица, относится к корпоративным юридическим лицам. Действующее законодательство дает следующее определение корпорации – это вид юридического лица, в котором учредители (участники) обладают правом участия (членства) в нем и формируют его высший орган (общее собрание) (п.1 ст. 65.1 ГК РФ).

Так как корпорация представляет собой особый вид юридического лица, ей присуще отдельная группа отношений – это корпоративные отношения, которые не могут возникать при создании, деятельности и прекращении деятельности унитарных предприятий.

Согласно ст. 2 ГК РФ, корпоративные отношения являются составной частью предмета гражданского права и определяются как отношения, возникающие в процессе создания, деятельности и прекращения корпораций как отдельной группы юридических лиц, связанные с участием в корпоративных организациях и (или) с управлением ими.

Для эффективного функционирования любых отношений государство устанавливает обязательные нормы и правила поведения, а также устанавливает меры ответственности за их несоблюдение. Корпоративные отношения не являются исключением.

Действующее законодательство не содержит определения «корпоративной ответственности». Правовая доктрина восполняет этот недостаток. Из ее анализа можно прийти к выводу, что корпоративная ответственность – это вид юридической ответственности, предусматривающий обязанность субъектов корпоративных отношений нести наказание в виде определенной санкции за нарушение корпоративных прав и неисполнение корпоративных обязанностей.

Корпоративная ответственность, как и гражданско-правовая, направлена на возмещение имущественного вреда и носит компенсационно-восстановительный характер, однако она имеет специфические черты, в связи с чем мы считаем, что в настоящее время назрела необходимость выделения корпоративной ответственности в отдельную форму ответственности. К отличительным чертам корпоративной ответственности можно отнести следующие:

1. Корпоративная ответственность может быть возложена только на участников корпоративных отношений и только за нарушение корпоративных прав и (или) неисполнение корпоративных обязанностей.

2. Источниками корпоративной ответственности, помимо законов, являются внутренние документы корпорации: уставы, корпоративные договоры и пр.

3. Корпоративная ответственность, кроме общих санкций (возмещения убытков, уплаты неустойки), предусматривает специальные санкции, например, в виде исключения участника корпорации из ее состава.

Возвращаясь к вопросу об ответственности в КФХ, создаваемых в порядке ст. 86.1 ГК РФ, исходя из его правовой природы, можно сделать вывод, что члены данного вида КФХ несут корпоративную ответственность.

Согласно абз. 2 п. 4 ст. 86.1 ГК РФ, при невозможности фермерским хозяйством исполнить свои обязательства, его участники солидарно несут ничем не ограниченную субсидиарную (дополнительную) ответственность. Т. е. кредитор КФХ вправе обратиться с требованиями ко всем членам, как одновременно, так и по отдельности, а последние, в свою очередь, в случае отсутствия у КФХ имущества, должны удовлетворить данные условия своим личным имуществом.

Возникает вопрос, продолжают ли нести ответственность по обязательствам КФХ, созданного в качестве юридического лица, его участники в случае выхода из него? Положения ст. 86.1 ГК РФ не устанавливают ответственность выбывших участников КФХ, созданных в качестве юридического лица.

Для ответа на поставленный вопрос необходимо определить место данного вида КФХ в системе юридических лиц, установить его особенности. Суханов Е.А. выражает мысль, что КФХ, созданное в качестве юридического лица, является подвидом полного товарищества [4, с. 142].

Трудно не согласиться с данным высказыванием, поскольку в действительности эти две организационно-правовые формы имеют схожие элементы:

1. Имущество указанных выше корпораций формируется за счет вкладов учредителей.
2. Член КФХ обладает возможностью вести деятельность только в одном фермерском хозяйстве, также полный товарищ имеет право участия лишь в одном полном товариществе.
3. Участники обеих форм корпорации несут субсидиарную ответственность по обязательствам юридического лица.

Однако существуют и отличительные черты, в частности это касается требований к статусу участников. Так, абз. 1 п. 5 ст. 66 ГК РФ гласит, что полными товарищами могут являться лишь предприниматели и коммерческие организации; в свою очередь, положения ст. 86.1 того же закона определяют возможность стать участником юридического лица в форме КФХ гражданину вне зависимости, имеет он статус предпринимателя или нет.

Несмотря на приведенное отличие, указанные организационно-правовые формы, по нашему мнению, очень близки по своей правовой природе. Поэтому осмелимся предположить, что вопрос об ответственности выбывших участников КФХ, созданных в соответствии со ст. 86.1 ГК РФ, может решаться по аналогии с положением абз. 2 п. 2 ст. 75 ГК РФ. В этом случае член, выбывший из КФХ, будет нести ответственность по обязательствам данной организации, возникшим до момента его выбытия, наравне с оставшимися участниками в течение двух лет со дня утверждения отчета о деятельности КФХ за год, в котором он выбыл.

Однако насколько обосновано такое правило применительно к КФХ?

Участники полного товарищества облагаются повышенной ответственностью, что обуславливается тем, что основной их деятельностью является предпринимательство, которое прямо сопряжено с возможностью несения убытков. Их «сверхответственность» устанавливается, в частности, п. 3 ст. 401 ГК РФ, в котором говорится, что лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств несет ответственность вне зависимости от наличия вины, если законом или договором не предусмотрено иное. Как упоминалось ранее, членами КФХ, созданных на основании ст. 86.1 ГК РФ, могут быть граждане, не имеющие статус предпринимателей. Они не наделяются «сверхответственностью», поскольку основанием для их привлечения к ответственности за нарушение обязательств является наличие вины, кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания (п. 1 ст. 401 ГК РФ).

Из вышесказанного можно предположить, что указанная выше мера государственного принуждения не может применяться к участникам КФХ, созданных в качестве юридического лица, в связи с ее несоразмерностью. В связи с этим возникает коллизия в отношении

применения регулирования корпоративных отношений в КФХ, выступающих в качестве корпорации, по аналогии с положениями, касающихся ответственности выбывших товарищей.

Согласно п. 1 ст. 86.1 ГК РФ, КФХ, созданное на основе соглашения, вправе создать юридическое лицо. Как известно, деятельность «договорных КФХ» регулируется ФЗ «О КФХ». В частности, в п. 3 ст. 9 указанного закона установлено, что гражданин, вышедший из фермерского хозяйства, в течение двух лет после выхода из него несет субсидиарную ответственность в пределах стоимости своей доли в имуществе фермерского хозяйства по обязательствам, возникшим в результате деятельности фермерского хозяйства, до момента выхода его из фермерского хозяйства.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что указанное нами ранее предположение о возможности решения вопроса, касающегося ответственности выбывших участников КФХ, созданного в качестве юридического лица, по аналогии с абз. 2 п. 2 ст. 75 ГК РФ является обоснованным и потенциально верным.

Подводя итог, отметим, что в настоящее время существуют пробелы в области регулирования корпоративной ответственности участников КФХ, созданного в качестве юридического лица. По нашему мнению, для устранения этих пробелов законодателю необходимо принять новый закон, который бы, в том числе, регулировал корпоративную ответственность участников КФХ – корпорации.

Литература

1. **Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)** от 30.11.1994 № 51-ФЗ в ред. от 21.12.2021 № 402-ФЗ // Российская газета. – 1994. – № 238–239.
2. **Федеральный закон** от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» в ред. от 06.12.2021 № 407-ФЗ // Парламентская газета. – 2003. – № 109.
3. **Терентьев А.В.** О некоторых вопросах управления в крестьянских (фермерских) хозяйствах, созданных в порядке ст. 86.1 ГК РФ // Гражданское право. – 2020. – № 6. – С. 35-38.
4. **Суханов Е. А.** Сравнительное корпоративное право. – М.: Статут, 2014. – 456 с.

УДК 349.42

Студент **Я.В. ТИХОВСКАЯ**
Научный руководитель канд. юрид. наук **Н.Л. ОРЕХОВА**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

КОДИФИКАЦИЯ АГРАРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

При рассмотрении данной темы, на мой взгляд, в первую очередь надо обратить внимание на агропромышленные отношения: что они из себя представляют, и почему именно они играют важную роль в аграрном законодательстве.

Благодаря агропромышленным отношениям в сельском хозяйстве складываются условия владения, распоряжения землей как главным ресурсом, а также условия производства, распределения, обмена и потребления сельскохозяйственной продукции, и другие факторы сельскохозяйственного производства. Само аграрное законодательство представляет собой комплексную отрасль, состоящую из публично-правового и частно-правового блоков. К публично-правовому блоку относятся законы и нормативные акты, которые содержат нормы административного, финансового, налогового, экологического права, которые и регулируют отношения в области управления сельским хозяйством, государственного регулирования агропромышленного комплекса, надзора и контроля за деятельностью в этой сфере экономики. К частно-правовому блоку относится рассмотрение нормативно-правовых актов, которые содержат в основном нормы гражданского, земельного, трудового права и регулируют предпринимательскую деятельность в сфере сельского хозяйства, ее

организационно-правовые формы и договорные отношения. Исходя из этого, можно сделать вывод, что аграрное законодательство - это совокупность нормативно-правовых актов, которые закрепляют аграрные правоотношения, являющиеся двигателем агропромышленного комплекса [1].

Само развитие сельского хозяйства, регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на среднесрочный период, а также их финансовое обеспечение и механизмы реализации должны предусматриваться в особом документе - государственной программе, которая утверждается Правительством Российской Федерации на пятилетний период: порядок ее подготовки и проверки исполнения конкретизирован в ФЗ «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 № 264-ФЗ, принят Государственной Думой 22 декабря 2006 года, одобрен Советом Федерации 27 декабря 2006 года.

Отсутствие в Конституции Российской Федерации упоминания аграрного законодательства свидетельствует о его сложном, составном, комплексном характере, опирающемся на гражданские, административные, финансовые, экологические и иные требования, установление которых относится как к ведению Российской Федерации, к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ, так и к собственному ведению субъектов РФ.

Как и в любой другой отрасли права и его законодательстве, в аграрном законодательстве также есть свои проблемы и несовершенства.

Проблемы сельского хозяйства вызывают особый интерес на современном этапе развития Российского государства. Во многом данный интерес обусловлен приданием развитию агропромышленного комплекса статуса одного из приоритетных национальных проектов, выполнение условий которого в перспективе должно привести к росту показателей сельскохозяйственного производства и развитию аграрного сектора российской экономики.

На мой взгляд, самой глобальной и основной проблемой в кодификации аграрного законодательства, которые вызывают особый интерес на современном этапе развития Российского государства, является отсутствие единого документа, в данном случае Аграрного кодекса, призванного стать основным сводным нормативным правовым актом, на базе которого можно было бы существенно улучшить правовое регулирование отношений в сельском хозяйстве, оказывать ему постоянную государственную помощь и поддержку.

Рядом специалистов, таких как Козырь М.И., Дикусар В.М. и др., вносятся предложения о систематизации аграрного законодательства в виде Аграрного кодекса. Хаотичность и некая разбросанность законов, постановлений, подзаконных актов по разным источникам достаточно сильно затрудняют работу юристов-специалистов в аграрном праве, и в принципе усложняют применение аграрного законодательства из-за сложности поиска необходимой правовой информации. [2]

Старший научный сотрудник отдела федеративных отношений ИЖиСП, кандидат юридических наук А.Н. Чертков отметил, что сложность обеспечения эффективности правового регулирования сельскохозяйственного производства во многом состоит в комплексном характере аграрного законодательства. Региональное законодательство, регулирующее сельскохозяйственное развитие, в ряде случаев противоречит федеральному законодательству, вторгается в компетенцию федеральных органов государственной власти и зачастую дублирует нормы федеральных нормативных правовых актов. Так, в ряде субъектов РФ не принимают необходимые аграрному сектору нормативные акты только потому, что на федеральном уровне аналогичные акты отсутствуют [2].

Профессор Хабриева Т.Я. в избранных трудах теории толкования права указала на некоторую недостаточность нормативного правового потенциала Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» (наличие норм-принципов, норм-деклараций, которых имелось достаточное количество и в положениях предшествующих актов, многие из которых признаны утратившими силу) не исключает его значительной социальной составляющей [3].

Поэтому положения данного Федерального закона необходимо детально проинвентаризировать и подвергнуть правовому мониторингу, что в дальнейшем позволит

наметить пути повышения эффективности его применения, выявить отдельные недочеты, которые можно устранить при последующих изменениях и дополнениях законодательства.

Основная сложность обеспечения эффективности правового регулирования сельскохозяйственного производства во многом состоит в комплексном характере аграрного законодательства. А для России как федеративного государства ситуация усложняется отнесением регулирования ряда вопросов сельскохозяйственного развития к предметам ведения Российской Федерации (например, регулирование, осуществляемое гражданским и финансовым законодательством), а других - к предметам совместного ведения (например, регулирование, осуществляемое административным, земельным, водным и экологическим законодательством) [4].

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что принятие Аграрного кодекса Российской Федерации возможно в отдаленной перспективе, когда для его разработки накопится достаточный нормативный материал. Этот сводный законодательный акт должен относиться к совместной компетенции Российской Федерации и ее субъектов.

Литература

1. **Румянцев Ф.П.** О проблемах арендных отношений в сфере использования земель сельскохозяйственного назначения на современном этапе аграрной реформы России // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008.
2. **Пономарев М.В.** Журнал Российского права. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – 2007. Статья «Актуальные проблемы развития сельского хозяйства в Российской Федерации»
3. **Хабриева Т.Я.** Избранные труды: в 10 т. Т. 6. Теория толкования права. Теория правотворчества. Концепции развития законодательства. – М., 2018. – 472 с.
4. **Романова Г.В.** Земельное право: курс лекций для бакалавров / Г.В. Романова. — М.: Юстиция, 2016. — 190 с.

УДК 340.1

Студент **С.Л. РУМЯНЦЕВА**

Научный руководитель ст. преподаватель **Д.А. ИЛЬИН**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИНЯТИЯ ПРАВОВЫХ (ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ) РЕШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституирующими элементами внешней стороны содержания юридической деятельности выступают ее объекты и предметы, субъекты и участники, юридические действия и операции, средства и способы их осуществления, принятые правовые решения и результаты действий, правовые акты-документы и др.

Особое место в содержании практики занимает юридический опыт, который может отражать как совокупный итог всей юридической деятельности, так и отдельные ее моменты. Он формируется в процессе выделения (отбора, селекции) в действиях и операциях, принятых правовых решениях и социально-правовых результатах деятельности наиболее целесообразного, передового, общего и полезного, имеющего важное значение для правового регулирования общественных отношений, дальнейшего совершенствования юридической науки и практики.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что предпосылки принятия правотворческого решения прямо связаны с качеством закона (нормативного правового акта).

В научной литературе отмечается, что качество законов и иных правовых актов часто оставляет желать лучшего. Быстрыми темпами растет удельный вес «поправочного законодательства», составляющего более половины от общего числа принятых парламентом

законов. Это негативно влияет на эффективность правового регулирования и не позволяет добиваться максимального результата при проведении общественно значимых преобразований [1].

Анализ научной литературы показывает, что отечественной юриспруденцией исследованы понятие правотворчества и его принципы, связь с законотворчеством. Раскрыто соотношение законотворческого и правотворческого процессов. Многочисленные литературные источники посвящены понятию законодательного процесса, в них анализируются процедуры подготовки и стадии законодательного процесса. Но принятие правовых (законодательных) решений является предметом фрагментарного анализа.

Существует множество видов правовых решений. Смысл правового решения состоит в том, что оно, будучи основано на правовых предпосылках, реализует функции права и в конечном счете определяет поведение адресата (адресатов), указывая пути и средства его осуществления, устанавливая вытекающие из этого правовые последствия. Полное правовое решение, кратко говоря, предполагает изменение правовых позиций адресатов. Принятие полных или неполных, предварительных или окончательных решений представляет собой значительную долю интеллектуальной и предметной деятельности юриста.

В своей основе принятие решения – это интеллектуальная деятельность, но она тесно связана с волевыми процессами, особенно при анализе последствий принятия решения.

Российское законодательство не содержит единого нормативно-правового акта, закрепляющего процесс в сфере законодательной деятельности на федеральном и региональном уровне. По причине отсутствия Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» возникают некоторые сложности с правовым обеспечением принятия правовых (законодательных) решений.

Основополагающей целью законодательного процесса является принятие правового (законодательного) решения (акта).

Конечный результат законодательного процесса - это конкретное правовое решение по законодательной инициативе. Оно может быть положительным или отрицательным, может приниматься различными субъектами на разных этапах рассмотрения, обсуждение его может занять как считанные часы, так и многие годы.

Обратимся к положениям, сформулированным в юридической литературе относительно юридической технологии, раскрытие понятий которых позволяет наиболее точно определить смысл принятия правовых (законодательных) решений. Так, Н.А. Власенко, взяв за основу энциклопедическое понимание термина «технология», приходит к выводу, что под «юридической (правовой) технологией следует подразумевать порядок применения и использования методов и приемов по подготовке и принятию юридического решения (акта), под которым в широком смысле понимается итог, результат юридической деятельности» [2].

В большинстве субъектов Российской Федерации приняты законы о нормативных правовых актах. Они содержат статьи, перечисляющие принципы правотворчества. Несмотря на указание принципов, их содержательная сторона не раскрывается в законе, что влияет на эффективность и единообразие их применения. Для урегулирования указанных аспектов предлагается принять Федеральный закон «О правотворчестве в Российской Федерации», в одной из глав которого систематизированно изложить принципы правотворчества.

Следует признать, что сформулированная еще в советский период развития науки мысль Р.О. Халфиной сохраняет свою актуальность и сегодня, спустя три десятилетия: «При определении компетенции органов различных уровней существенное значение имеет та информация, которая может быть воспринята и использована на каждом из уровней. Для всех звеньев необходимо установить оптимальный объем информации, необходимой для решения вопросов в процессе выполнения функций данного звена. При этом избыток информации препятствует принятию оптимального решения, также как и ее недостаток. Избыток информации может служить основанием для того, чтобы на основе случайно вырванных из общего потока информации сведений принимались необоснованные решения» [3]. Справедливо отмечается, что в существующей информационно-технологической подсистеме

законодательной деятельности представлен обширный справочно-информационный фонд, использование которого вне привлечения специалистов-аналитиков непосредственно субъектами принятия правотворческого решения крайне затруднительно. В такой ситуации возникает вопрос: чья же воля формализуется в законе – законодателя, получившего на это мандат доверия граждан Российской Федерации, или субъектов, выполняющих аналитическую работу, на основе результатов которой законодатель и принимает решение? В связи с этим согласимся с мнением специалистов, утверждающих, что существующий формат информационно-правового обеспечения нуждается в концептуальном переосмыслении в направлении развития специфических средств и методов работы с информацией, которые, в свою очередь, должны определяться и согласовываться с решением задач планирования государственной социально-экономической политики.

Таким образом, отсутствие работоспособного научного консенсуса о концептуальных основах правообразования (в его государственно-формализующем контексте) влечет дефицит методологии, необходимой как для научного осмысления феномена правообразования, так и для целей правотворчества и законотворчества как наиболее его социально- и юридически значимого аспекта.

Остроты проблеме добавляет слабая регламентация самой правотворческой деятельности. Как отмечается в юридической литературе, «анализ правовых положений, регулирующих правотворческую деятельность в Российской Федерации, позволяет сделать вывод, что в настоящее время есть только отдельные законодательные нормы, касающиеся порядка подготовки, принятия и оформления нормативных актов.

Имеющиеся нормативные акты, регулирующие правотворчество, касаются в основном порядка создания законодательных актов на уровне Федерации и самостоятельно действующих актов на уровне ее субъектов, и при этом все они направлены на издание отдельных нормативных актов, т. е. не имеют системообразующего значения. Это обусловлено неясностью концепции правовых преобразований, множественностью субъектов правотворческой деятельности, стремящихся выразить в правовой форме разнонаправленные интересы.

Процессуальные вопросы принятия правовых (законодательных) решений и соответствующие им информационно-правовые нормы [4] главным образом отражены в Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и частично представлены в Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Тем не менее в регламентах Парламента вопросы информационного обеспечения законодательного процесса не выделены в отдельный раздел. Следует согласиться с О.А. Гавриловым, указавшим, что «в регламентах парламента целесообразно выделить раздел «Информационное обеспечение законодательного процесса»» для более полного и точного правового регулирования и обеспечения принятия правовых решений (актов) в Российской Федерации.

Литература

1. **Тосунян Г.А., Санникова Л.В.** Культура правотворчества в современной России // Государство и право. – 2018. – № 3. – С. 28.
2. **Власенко Н.А.** Законодательная технология: Теория. Опыт. Правила / Н.А. Власенко; Законодат. собр. Иркут. обл. Гос. ин-т регион. законодательства администрации Иркут. обл. – Иркутск : Вост.-Сиб. изд. компания, 2001. – С. 7–8.
3. **Халфина Р.О.** Право как средство социального управления / Р.О. Халфина. – М. 1988. – С. 22
4. **Гаврилов О.А.** Основы правовой информатики. – М. – 1998.

COVID-19 КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Обеспечение продовольственной безопасности в России получило доктринально-программный характер. В рассматриваемой сфере разработаны и приняты не только нормативно-правовые акты (законы и подзаконные акты), но и различные государственные программы, а также Доктрина продовольственной безопасности России (далее – Доктрина) [1]. Но, как показала практика правоприменения, многие акты не удалось адаптировать к новым «изоляционным» условиям.

Существуют факторы, которые способны повлиять на обеспечение продовольственной безопасности государства, к таковым следует отнести: глобализацию, политические и экономические кризисы, санкции, военные конфликты, вспышки болезней. Все они могут оказать как положительное, так и отрицательное воздействие, смотря какие будут предприняты меры для нивелирования негативных последствий. То есть государство при помощи своих институтов должно регулировать все воздействующие на продовольственную безопасность процессы.

Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 указала на сильные и слабые стороны государств. Она стала причиной серьезных социально-экономических последствий, включая крупнейшую после Великой депрессии мировую рецессию и недоедание, затронувшее более 250 млн человек. Уже летом 2020 года 135 млн человек столкнулись с кризисным или худшим уровнем голода, а еще 130 млн находились на грани голода. Распространение COVID-19 спровоцировало «худший гуманитарный кризис со времен Второй мировой войны», исполнительный директор Всемирной продовольственной программы (далее – ВПП) Дэвид Бизли указал на углубление кризисов, учащение стихийных бедствий и изменение погодных условий, говоря, что «мы уже столкнулись с идеальным штормом». По его словам, поскольку миллионы мирных жителей в пострадавших от конфликтов странах балансируют на грани голодной смерти, «голод – это очень реальная и опасная возможность» [2].

В России из-за мер по ограничению распространения коронавируса значительно ускорился рост цен на продукты питания. По данным Росстата, продовольственная инфляция в декабре 2021 года в месячном выражении составила 1,36% против 1,27% в ноябре 2021 года, в целом за 2021 год цены на продовольственные товары (включая алкогольные напитки) выросли на 10,62% против роста на 6,69% в 2020 году [3]. Это произошло из-за пересмотра поставщиками закупочных цен на продукты питания, что было связано с трудностями, с которыми столкнулся бизнес в ситуации распространения коронавируса и валютных колебаний.

Для того чтобы дать объективную оценку соотношению продовольственной безопасности и COVID-19, а также проследить, как новая коронавирусная инфекция повлияла на продовольственную безопасность, необходимо проанализировать современное состояние элементов продовольственной безопасности относительно доковидного времени. Указанные элементы перечислены в Доктрине, и включают продовольственную независимость страны, физическую и экономическую доступность для каждого гражданина страны безопасной пищевой продукции.

Следует отметить, что в Доктрине говорится о санитарно-эпидемиологических угрозах, связанных с возникновением и распространением инфекционных и неинфекционных заболеваний населения *вследствие* нарушения обязательных требований к обеспечению качества и безопасности продукции на всех стадиях ее оборота на потребительском рынке. Но

составители не рассматривали в качестве угрозы продовольственной безопасности страны риски обратного непродовольственного характера, например, острые респираторные инфекции.

Из-за COVID-19 продовольственные правоотношения приобрели новый «дистанционный» характер. Механизмы регулирования всей совокупности таких правоотношений, закреплённые в актах, в большинстве случаев остались прежними. Так, на наш взгляд, положения плана мероприятий по реализации Доктрины должны быть дополнены методикой составления прогноза по обеспечению продовольственной безопасности в условиях пандемии.

Проанализировав законодательство в области обеспечения продовольственной безопасности, мы пришли к выводу, что законодатель не нашёл необходимым дополнять положения рассматриваемых актов нормами, направленными на установление принципов и правил преодоления угроз, вызванных COVID-19, в отношении ранее упомянутых элементов продовольственной безопасности.

Руководство страны приняло решение реагировать на возникающие угрозы путём принятия новых подзаконных актов и внесения изменений в уже принятые, в результате чего был издан ряд нормативно-правовых актов. Среди них своим оперативным характером выделяется Распоряжение Правительства РФ от 27.03.2020 № 762-р, которое содержит рекомендуемый перечень товаров первой необходимости. Установлено, что допускается продажа продовольственных и непродовольственных товаров дистанционным способом, за исключением товаров, свободная реализация которых запрещена или ограничена законодательством Российской Федерации. На определенный период было установлено, что услуги общественного питания могут осуществляться исключительно путем обслуживания на вынос и доставки заказов.

Это однозначно способствовало временному сокращению количества заболевших, но нанесло ущерб отрасли общественного питания, в результате чего общественное питание попало в перечень отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации из-за распространения новой коронавирусной инфекции, которые могут рассчитывать на помощь государства. Мер поддержки оказалось недостаточно, в результате чего в первую волну (2020 год) пандемии закрылись 20% кафе и ресторанов, ещё около 20% предпринимателей продали свой ресторанный бизнес. В общей сложности у 40% заведений общепита в России с начала пандемии коронавируса сменились владельцы. Во время второй волны 2021 года произошло снижение количества закрывшихся или проданных заведений общественного питания (до 20% от общего количества).

В 2020 году субъекты Российской Федерации наделялись полномочиями по управлению ограничениями в различных сферах. Решения об организации деятельности заведений общепита и социальных учреждений принимали в зависимости эпидемиологической обстановки в регионе. Органам государственной власти субъектов разрешалось дополнить перечень товаров первой необходимости в соответствии с санитарно-эпидемиологической обстановкой в регионе. Так, в Санкт-Петербурге издано постановление Правительства, устанавливающее меры по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (COVID-19), назначение которого – ввести на территории Санкт-Петербурга режим повышенной готовности для органов управления и сил Санкт-Петербургской территориальной подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Временно были закрыты для посещения рестораны, кафе, столовые, буфеты, бары, закусочные и иные предприятия общественного питания. Допускались обслуживание на вынос без непосредственного посещения помещений предприятий общественного питания и доставка заказов, а также работа производственных столовых.

Передача полномочий в регионы, – это верное на наш взгляд решение, поскольку обстановка требовала децентрализации управления. Оно дало возможность органам власти субъектов Российской Федерации принимать решения, ориентируясь не только на

эпидемиологическую обстановку, но и на запросы населения и бизнеса. Вышесказанное позволяет сделать вывод, что новая коронавирусная инфекция вынудила ограничить физическую и экономическую доступность пищевой продукции для населения. Для устранения таких ограничений были разработаны и применяются точечные меры, которые отражены в нормативно-правовых актах.

Агропромышленный комплекс также ощутил негативные последствия от карантинных ограничений, но с меньшим масштабом и ущербом. Говоря об отрицательных итогах деятельности межотраслевого комплекса, следует сказать, что они выражаются [4] в следующем: в снижении оборота продовольствия в общественном питании, кафе и ресторанах; в изменении структуры потребления продуктов питания и переходе к бережливому потреблению; в падении совокупного потребления по отдельным видам продукции; в увеличении затрат по отдельным элементам, связанным с импортными поставками; в снижении маржинальности сельскохозяйственной продукции; в повышении сложности финансового планирования.

В целом в период пандемии стоимость сельскохозяйственной продукции повышалась, это связано со снижением численности работников отрасли на 5%, что приходилось компенсировать за счет увеличения производительности труда. Аграрные регионы отмечают положительную динамику сельскохозяйственного производства, что позволило осуществить максимальный за последние годы экспорт продовольствия и выход на внешние рынки.

В период пандемии государство стремилось проводить политику возмещения затрат сельскохозяйственным производителям. Так, постановление Правительства РФ от 30.08.2021 № 1445 закрепляет положения о возмещении операционных затрат предприятий, производящих тепличную продукцию круглый год. В мясной отрасли пандемия вызвала высокий спрос, а также дефицит кормовых добавок, удорожание всех составляющих кормов, рост себестоимости производства. В связи с этим было принято решение о стимулировании льготного импорта свинины и говядины по нулевой ставке таможенной пошлины.

В рамках статьи мы постарались раскрыть вопрос о влиянии новой коронавирусной инфекции COVID-19 на обеспечение продовольственной безопасности России. Следует отметить, что агропромышленному комплексу удалось избежать негативного влияния пандемии, в большей степени не повезло сфере общественного питания. Вводимые запреты и ограничения вызвали сокращение количества частных (несетевых) предприятий. COVID-19 оказал влияние на правовое регулирование в сфере предпринимательской деятельности и продовольственной безопасности. Было издано множество нормативно-правовых и локальных актов как временного, так и постоянного характера.

Считаем необходимым продолжать сдерживание роста цен на продукты питания в целях обеспечения их социальной и экономической доступности. Уместно продолжить передачу управления обеспечением продовольственной безопасности органам государственной власти субъектов, исходя из эпидемиологической и социально-экономической обстановки.

Литература

1. **Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации:** Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 // Собрание законодательства РФ, 27.01.2020, № 4, ст. 345.
2. **As famines of ‘biblical proportion’ loom, Security Council urged to ‘act fast’** (англ.) [Электронный ресурс] // UN News (21 April 2020). URL: <https://web.archive.org/web/20200713203631/https://news.un.org/en/story/2020/04/1062272> (дата обращения: 22.02.2022).
3. **Сайт Федеральной службы государственной статистики** [Электронный ресурс] // URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 22.02.2022).
4. **Паршуков Д.В.** Сельское хозяйство Красноярского края под влиянием фактора пандемии COVID-19: состояние, угрозы и риски безопасности // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2021. – №1. – С. 48.

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА МЕЖЕВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Экспертная оценка в делах разрешения земельных споров является частой и неотъемлемой процедурой. В судебном процессе поднимается много технических вопросов, ответить на которые могут только специалисты, которые проводят экспертизу, - именно это является основной причиной значимости экспертной оценки границ земельного участка.

Понятие «землеустроительная экспертиза» включает в себе исследование, которое проводится с целью измерения земельных участков для их дальнейшей эксплуатации заказчиком. Экспертиза, которая подразумевает определение границ участка, является одним из видов землеустроительной экспертизы. Она проводится по решению суда или по запросу частного лица.

Границы земельного участка представляют собой линии, которые определяют его пределы. Устанавливают границы на местности и производят фиксирование в установленной форме документов. Границы - основной индивидуальный признак участка - определяются при выполнении работ по межеванию в соответствии с частью 2 статьи 8 Закона № 218-ФЗ.

Межевание земельного участка подразумевает работы, в ходе которых устанавливают точные границы и фиксируют показатели в кадастровом паспорте объекта межевания.

В процессе проведения работ по межеванию выполняются, установленным порядком геодезические работы с использованием следующих приборов:

- нивелиров;
- тахеометров и теодолитов;
- дальномеров.

Проведение экспертизы с целью определения границ земельного участка является достаточно популярной процедурой. Данный вид экспертизы проводится в целях:

- установления правильности ранее проведенного межевания земельного участка;
- определения верности установленных границ при оформлении участка в собственность;
- разрешения конфликтной ситуации, в основе которой лежат сомнения в правдивости границ участков с соседями;
- уточнения границ при получении необходимой разрешительной документации при возведении новых объектов;
- предотвращения риска, что строительство нового объекта приобретет незаконный статус по причине недостаточного расстояния от границ участка;
- установления достоверности физических границ участка и соответствия документам.

Для проведения экспертизы по межеванию земельного участка заказчиком должен быть предоставлен следующий пакет документов, который включает в себя: копии правоустанавливающих и подтверждающих официальных бумаг, копию межевого плана, выписки из кадастровой палаты, кадастровый паспорт, сведения из ЕГРН о смежном с подвергающимся экспертизе участке. Также в распоряжение эксперта предоставляется участок для проведения работ.

Точной методики у специалистов по экспертизе не существует, поэтому каждый эксперт решает для себя самостоятельно, как вести процесс. В основном он делится на две категории: документальная и геодезическая.

Первая категория включает в себя анализ документов, предоставленных заказчиком, при необходимости они редактируются.

Специалист «закладывает для себя фундамент» информации об объекте для дальнейшего анализа, чаще всего в него включены:

- физические параметры участка (площадь);
- установление соответствия фактов документации;
- четкое расположение и установление границ земельного участка;
- исследование наличия имущества, связанного с участком;
- соотнесение документальной и физической геолокации участка;
- проведение расчета площади пересеченных частей участка;
- отражение площади участка, которая является свободной от настоящей застройки;
- принадлежность участка к дальнейшей его эксплуатации (застройке);
- установление правдивости необходимых полномочий для работ, производимых на земельном участке;
- соблюдение разрешительной документации земельного участка в соответствии с Правилами землепользования и застройки.

Вторая категория - изучение исследуемого земельного участка, установление его физических параметров опытным путем при помощи специализированных приборов для дальнейшего нанесения измерений на план с помощью компьютерного программного обеспечения.

Экспертной комиссией используются различные методы при межевании земельных участков, такие как:

- проработка материалов, которые необходимы в данной работе;
- проведение необходимых геодезических работ и обследование объекта с фиксацией настоящего положения;
- обработка предоставленных данных и подведение итогов;
- разработка заключения.

Основой проведения землеустроительной экспертизы является общепринятое понятие «сложившийся порядок использования». Данная установка представлена в статье 35 Земельного кодекса Российской Федерации. Её содержание отражает, что порядок пользования земельным участком определяется тем, какая часть долей находится в праве собственности на капитальный объект, находящийся на участке, проходящем экспертизу.

Экспертная комиссия должна учитывать данный фактор в проведении процесса землеустроительной экспертизы и получении материалов дела. Наличием административно-правового акта или любого другого документа, который подтверждает закрепление собственником права на определённый участок земли определяет порядок пользования участком.

Важно учитывать порядок пользования как основополагающий фактор доказательства на право владения и пользования участком, в установленных границах и отражении их достоверности заключением экспертов.

Литература

1. **О государственной регистрации недвижимости:** Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ.
2. **Савенко Г.В.** Исковая защита прав на земельные участки и межевание: проблемы теории и практики // Инфотропик Медиа. – М., 2016.
3. **Ялбулганов А.А.** Земельные участки: образование, межевание и земельные иски (вторая половина XVIII – начало XXI в.) // Государственный университет – Высшая школа экономики (ГУ ВШЭ) – М., 2017. – 977 с.
4. **Яскевич Е.Е.** Практика оценки недвижимости // Е.Е. Яскевич. – Москва: Техносфера, 2011. – 504 с.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ**

Актуальность проблемы эффективного использования и площади земель сельскохозяйственного назначения является главной темой в аграрном вопросе, земля - это основа для производственной деятельности и развития экономики страны. Регулирование сельскохозяйственного производства в Российской Федерации во многом зависит от качества и количества плодородных земель.

Российская Федерация обладает огромными территориями, занимает первое место по наличию земельных ресурсов, на 1 января 2021 г. площадь земель составляет 1 712,6 млн га (табл. 1). Несмотря на благоприятные природные условия, рациональное использование земель отстает по продуктивности и эффективности от ряда других стран. Оборот земель сельскохозяйственного назначения строится на принципе сохранения целевого использования земельных участков [1].

Таблица 1. Динамика распределения земель в РФ

Категории земель	1990		2000		2010		На 1 января 2021 г.	
	млн га	%	млн га	%	млн га	%	млн га	%
РФ в целом	1707,4	100	1709,8	100	1709,8	100	1712,6	100
Земли с/х назначения	637,7	37,3	403,2	23,6	393,4	23	380,8	22,2
Земли населенных пунктов	7,5	0,4	19,2	1,1	19,6	1,2	20,6	1,2
Земли промышленности и иного несельскохозяйственного назначения	15,5	0,9	16,7	1	16,8	1	17,6	1,2
Земли лесного фонда	895	52,4	1105	64,6	1115,8	65,3	1127,6	65,8
Земли особо охраняемых природных территорий	17,4	1	34,4	2	34,9	2	49,7	2,9
Земли водного фонда	4	0,2	27,9	1,6	28	1,6	28,1	1,6
Земли запаса	130,3	7,6	103,4	6	101,3	5,9	88,2	5,2

По статистическим данным, на территории РФ земли сельскохозяйственного назначения превышают площадь всех населенных пунктов страны в примерно 20 раз, уступая по площади только землям лесного фонда, и составляют 380,8 млн га, из них около 70,3 млн га - не используются. Вопросы о неиспользовании земель по целевому назначению необходимо решать в первоочередном порядке, т.к. с каждым годом земель на 1% становится меньше. Сокращение за период с 1990 г. по настоящее время площади земель сельскохозяйственного назначения с 638 млн га до 380 млн га, а площади пашни – с 132 млн га до 116 млн га является результатом недейственной государственной аграрной политики 90-х годов XX века [3].

С 2021 г. в 83 регионах страны начинались масштабные работы по проведению инвентаризации земель, что позволит выявить конкретные земельные участки, которые больше всего подходят для сельского хозяйства. Проводится это в связи с тем, что

Правительство РФ в мае 2021 г. утвердило постановление «О Государственной программе эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиорируемого комплекса Российской Федерации» цель программы:

- 1) получение точных и актуальных сведений о количественных характеристиках и границах земель сельскохозяйственного назначения;
- 2) вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения площадью не менее 13234,8 тыс. га к 2031 г.;
- 3) сохранение сельскохозяйственных угодий и химическая мелиорация почв на пашне к концу 2031 г.;
- 4) обеспечение водного режима гидромелиоративных систем к концу 2031 г.;
- 5) предотвращение выбытия и сохранение мелиорированных земель в сельскохозяйственном обороте к концу 2031 г.

Программа позволит обеспечить постоянное формирование агропромышленного комплекса на основе увеличения площади земель сельскохозяйственного назначения, а также восстановить мелиоративную систему, что приведет к укреплению продовольственной безопасности страны. Эти мероприятия приведут к положительным итогам: земля начнет работать - давать урожай, население будет обеспечено рабочими местами, а государство – денежными средствами в виде налогов.

Эта Госпрограмма дает надежду на повышение кадастровой стоимости земель сельскохозяйственного назначения, ведь сейчас кадастровая стоимость этих земель катастрофически мала (табл.2). Установление стоимости земли - процесс сложный, требующий специальных знаний, а также необходимо владеть наиболее полной информацией о земельном участке [2]. Определение стоимости земельных участков важно для всех субъектов земельных отношений.

Таблица 2. Цены предложения по продаже земельных участков под сельскохозяйственное производство по муниципальным районам Ленинградской области [1]

№ п/п	Муниципальное образование, р-н	Минимальная удельная цена, руб. / кв. м	Средневзвешенная (по площади) удельная цена, руб. / кв. м	Максимальная удельная цена, руб. / кв. м	Количество объектов
1	Бокситогорский	3	11,24	35	6
2	Волосовский	5	23,01	108	114
3	Волховский	12	41,24	100	40
4	Всеволожский	28	82,53	165	67
5	Выборгский	7	63,08	146	159
6	Гатчинский	5	67,74	127	176
7	Кингисеппский	5	22,56	123	24
8	Киришский	-	75	-	1
9	Кировский	9	31,08	85	37
10	Лодейнопольский	6	16,85	80	14
11	Ломоносовский	11	51,03	200	144
12	Лужский	7	33,2	91	75
13	Подпорожский	4	20,42	69	11
14	Приозерский	20	49	122	59
15	Сланцевский	-	18,03	-	1
16	Тихвинский	2	6,68	81	21
17	Тосненский	24	42,79	102	25
	Всего	2	47,19	200	974

При положительном проведении мероприятий по решению вопроса площади земель сельскохозяйственного назначения различные задействованные в них организации получат возможности решения задач по повышению уровня продовольственной безопасности. По

организационным вопросам будут проведены следующие мероприятия:

- развитие и государственная поддержка институтов планирования и землеустройства;
- совершенствование земельного надзора;
- совершенствование методики кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения;
- формирование геоинформационных систем.

Таблица 3. Цены предложения по продаже земельных участков под ИЖС по муниципальным районам Ленинградской области [1]

№ п/п	Муниципальное образование	Минимальная удельная цена, руб. / кв. м	Средневзвешенная (по площади) удельная цена, руб. / кв. м	Максимальная удельная цена, руб. / кв. м	Количество объектов
1	Бокситогорский	72	210	543	23
2	Волосовский	102	301	933	384
3	Волховский	118	436	1 950	443
4	Всеволожский	283	2 699	12 500*	1 395
5	Выборгский	150	1 048	7 143	1 013
6	Гатчинский	233	1 272	6 319	661
7	Кингисеппский	104	467	1 574	276
8	Киришский	46	324	800	70
9	Кировский	130	1 016	6 167	324
10	Лодейнопольский	60	377	1 786	148
11	Ломоносовский	133	1 369	10 833	875
12	Лужский	47	323	1 500	428
13	Подпорожский	67	431	1 250	54
14	Приозерский	197	967	6 667	880
15	Сланцевский	80	284	798	38
16	Тихвинский	40	651	2 857	39
17	Тосненский	115	865	3 614	315
	По области	116	767	3 954	7 366

В табл. 2,3 представлены различия стоимости земель разного вида разрешенного использования земель Ленинградской области, из данных видно, во сколько раз ценные плодородные земли уступают землям другого назначения.

Для расчета стоимости земли используется большое количество ценообразующих факторов, представленных в Приказе Росреестра от 04.08.2021 N П/0336 "Об утверждении Методических указаний о государственной кадастровой оценке" Зарегистрировано в Минюсте России 17.12.2021 N 66421 (табл.4). При этом анализ влияния каждого фактора не проводится в обязательном порядке в отношении всех объектов, подлежащих ГКО [4]. Часть факторов не оказывает влияния на стоимость отдельных групп объектов (например, наличие образовательных учреждений - на стоимость участков СХИ, или «удаленность от рынков сбыта» для объектов социального сектора, объектов постоянного или временного проживания). Поэтому указание и учет всех факторов для каждого объекта, подлежащего ГКО, не проводится.

Таблица 4. Ценообразующие факторы земельных участков, предназначенных для сельскохозяйственного использования

№ п/п	Группа факторов	Состав ценообразующих факторов
1	Факторы, характеризующие внешнюю среду объектов недвижимости	Затраты на оплату труда в сельском хозяйстве
2	Факторы, характеризующие непосредственное окружение и сегмент рынка	Нормативная урожайность
		Стоимость удобрений и средств защиты растений
		Цены на продукцию сельхозпроизводства
3	Факторы, характеризующие объект недвижимости	Вид угодий
		Характеристика почвенного покрова земельного участка
3	Факторы, характеризующие объект недвижимости	Гранулометрический состав почвы
		Каменистость почв
		Засоление почв
		Солонцеватость почв
		Солонцы по мощности надсолонцового горизонта
		Карбонатность почв
		Уплотнение почв
		Переувлажнение
		Наличие неудобий (степень изрезанности рельефа)
		Пестрота почвенного покрова
		Площадь земельного участка
Расстояние до рынка сбыта		

Совершенствование методического обеспечения кадастровой оценки земель базируется на развитии приёмов актуализации информационной базы, содержащей наиболее полные сведения о ценообразующих факторах, подтверждающих высокую степень влияния на потребительную полезность земель. Однофакторные модели лежат в основе системы проверки влияния фактора на стоимость, что предложено использовать в кадастровой оценке земель сельскохозяйственного назначения, но с учётом последующей реализации всех возможных оценочных подходов.

Важность и ценность земли для развития общества определяет тот факт, что она является объектом правового регулирования во многих отраслях права: экологического, земельного, гражданского, конституционного.

На сегодняшний день, у нас нет единого информационного ресурса, позволяющего получить конкретную информацию о границах земельных участков, на 1 января 2020 г. у 55% участков отсутствуют данные о местоположении границ, все профильные системы имеют узконаправленный характер.

Анализируя концепцию использования земельных ресурсов, можно сделать вывод о том, что в рамках земельных отношений принимать результативные решения помогает оценка стоимости земли. К ее неэффективному использованию привело именно искажение кадастровой и рыночной стоимости земли. Оценка земли должна играть одну из основных ролей в системе складывающейся реорганизации стоимостных отношений в нашей стране.

Литература

1. Сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии [Электронный ресурс] // <https://rosreestr.gov.ru/> (дата обращения 01.03.2022).
2. Подрядчикова Е.Д., Гилёва Л.Н., Дубровский А.В. Корреляционно-регрессионный анализ кадастровой стоимости объектов недвижимости и ценообразующих факторов (на примере земельных участков города Тюмени, предназначенных для индивидуальной жилой застройки) // Вестник СГУГиТ – 2020 // - С. 274-289.
3. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.03.2022)
4. Об утверждении Методических указаний о государственной кадастровой оценке: Приказ Росреестра от 04.08.2021 N П/0336 (зарегистрировано в Минюсте России 17.12.2021 N 66421)

УДК 349.422.3

Студент **К.А. ЯЦЕНКО**

Научный руководитель ст. преподаватель **Е.Н. МАЗОВКА**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

В современных рыночных условиях развития агропромышленного комплекса (далее – АПК) наблюдается различная жизнеспособность сельскохозяйственных предприятий. Одни функционируют несколько лет, получая устойчивую прибыль и развивая свой собственный бизнес. Другие, столкнувшись с определенными финансовыми, организационными и правовыми проблемами, прекращают свою деятельность, пополняя ряды «неплатежеспособных собственников». В случаях применения эффективных методов управления и высоком уровне управленческой культуры можно получить устойчивое развитие. Но ввиду недостаточного повышения квалификации, отсутствия у персонала заинтересованности в общих результатах деятельности сельскохозяйственного предприятия ухудшается психологический климат в коллективе, что приводит к низким показателям, и как следствие, к банкротству.

В последнее время со стороны ученых-экономистов и юристов (Бычко М.А., Комаревцева И.А. [3], Козырь М.И. [1], Ямковая И.Н. [4] и др.) наблюдается повышенный интерес не только к проблемам эффективности системы управления, но и к исследованию общих организационных и правовых проблем, с которыми сталкиваются сельскохозяйственные товаропроизводители.

По мнению М.И. Козыря, которое мы полностью поддерживаем, сельское хозяйство России постепенно выходит из охватившего его системного затяжного экономического и финансового кризиса [1]. В последние годы в аграрной политике России произошли серьезные перемены, несмотря на действие международных санкций в отношении России [1]. 14 июля 2012 г. было принято Постановление Правительства РФ № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», в котором были закреплены основные направления развития и регулирования АПК в России, финансовое обеспечение и механизмы реализации мероприятий и показателей их результативности. В результате реализации данной Государственной программы возросло внимание федеральных и региональных органов власти к сельскому хозяйству, повысилась исполнительская дисциплина и ответственность кадров на всех уровнях управления за решение актуальных вопросов развития сельскохозяйственного производства. Стоит отметить, что Правительство РФ ежегодно вносит изменения и дополнения к данному Постановлению. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), объем производства продукции сельского хозяйства всех сельхозтоваропроизводителей (сельхозорганизации, хозяйства населения, крестьянские

(фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели) в 2020 году составил 143,3 млрд рублей в действующих ценах, или 96,3% в сопоставимой оценке к 2019 году [2]. Индекс производства продукции сельского хозяйства в сельскохозяйственных организациях составил 97,9%, хозяйствах населения – 96,6%, крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей – 91,2% [2].

В состав агропромышленного комплекса Ленинградской области входит 527 крупных и средних предприятий различных форм собственности: 269 сельскохозяйственных предприятий, 106 предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, 152 предприятия рыбохозяйственного комплекса. В регионе работают 8 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, более 1000 крестьянских (фермерских) хозяйств и 104 тыс. личных подсобных хозяйств, а также около 3500 садоводческих и огороднических некоммерческих товариществ.

Несмотря на эти позитивные изменения, в АПК России еще существуют определенные проблемы. Ключевой проблемой организационного характера является отсутствие кадров на селе. Возможные варианты разрешения сложившейся ситуации видятся в следующем. Во-первых, необходимо в рамках профориентационной деятельности в школах уделить особое внимание сельскохозяйственным профессиям как особенно востребованным на рынке труда. Во-вторых, это внедрение новейших технологий и цифровизации. Рабочие места в сельском хозяйстве должны быть оснащены самым современным оборудованием и инновационными технологиями, это серьёзный стимул для нового поколения, воспитанного в цифровой среде. В-третьих, достойный уровень дохода. Чтобы любой выпускник вуза мог выбирать – работать в сфере услуг за 25 тыс. руб. или специальность осваивать с будущей зарплатой за 75 тыс. руб. (а такие деньги сейчас предлагают и в реальном секторе, и в АПК). И в-четвёртых – это инфраструктура. Место, где будет жить и работать молодой человек, надо обеспечить качественными дорогами, детскими садами, школами, медобслуживанием и прочим. Здесь должно быть частно-государственное партнёрство, потому что одно государство вряд ли сегодня это сможет сделать.

Говоря о правовых проблемах, следует обратить внимание на преодоление определенных противоречивых норм и пробелов в законодательстве. В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском фермерском хозяйстве», крестьянско-фермерское хозяйство (далее – КФХ) организует деятельность по производству, переработке, хранению и реализации сельскохозяйственной продукции одного гражданина или объединения граждан, связанных родством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих такую деятельность, основанную на их личном участии. К данному определению необходимо добавить, что сельскохозяйственная деятельность КФХ является предпринимательской, то есть осуществляемой на постоянной основе на собственный риск предпринимателя для получения систематической прибыли от пользования имуществом, продажи сельскохозяйственной продукции, выполнения работ или оказания услуг в сфере переработки и транспортировки выращенной фермером продукции. Обязательным условием осуществления фермерской деятельности является его государственная регистрация как предпринимателя, при этом законодатель разрешает фермеру работать как с образованием юридического лица, так и в качестве индивидуального предпринимателя. По этому поводу Бычко М.А. отмечал, что дуализм в правовом регулировании деятельности КФХ, выражающийся в возможности существования как КФХ, наделенных статусом юридического лица, так и КФХ, таковым не обладающих, где глава зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, создает неопределенность правового статуса фермерского хозяйства и ставит перед наукой задачу поиска возможных путей дальнейшего развития, совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере [3, 58].

Статья 3 ФЗ № 74-ФЗ от 11.06.2003 предоставляет право создать фермерское хозяйство не только гражданам Российской Федерации, но и иностранным гражданам и лицам без гражданства. На наш взгляд, эта норма носит декларативный характер, так как национальным

законодательством для иностранных граждан установлены определенные ограничения в приобретении земель сельскохозяйственного значения. В правовом регулировании деятельности сельхозпредприятий необходимо конкретизировать возможность для иностранных граждан вести фермерское крестьянское хозяйство.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы: государство заинтересовано в деятельности сельскохозяйственных предприятий и поэтому во исполнение статьи 7 Федерального закона от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» предлагаются за счет бюджетного и регионального финансирования различные формы поддержки: субвенции, бюджетные кредиты, гранты, разовые субсидии, помощь при лизинге. Предоставленные финансовые средства могут быть освоены для кредитования и страхования рисков; для развития племенного животноводства или элитного семеноводства; для обеспечения производства продукции животноводства или закладки многолетних насаждений; на проведение мероприятий по улучшению плодородия земель и обновления основных средств производства; в сфере формирования инфраструктуры обслуживания сельскохозяйственных производителей, - например, для строительства или ремонта подъездных путей, средств связи, водо- и энергоснабжения, для обеспечения их стабильной деятельности; для получения консультационной и другой информационной помощи, в том числе по подготовке и переподготовке специалистов для сельского хозяйства [7, с. 649]. Правительство РФ утвердило обновленную версию Государственной программы развития сельского хозяйства, продлив ее до 2025 г. В новой версии общий бюджет программы господдержки сельскохозяйственным производителям вырос почти в четыре раза – с 2,2 трлн рублей до 8,2 трлн рублей. Заметно увеличены ассигнования в 2019 г. (с 297 млрд рублей до 793 млрд рублей из бюджетов всех уровней) [4, с. 127].

В правовой сфере в настоящее время есть необходимость в решении некоторых проблем, возникших вследствие неопределенности гражданско-правового регулирования КФХ, так как до сих пор не решены вопросы о дуализме в правовом статусе фермера, а также требует уточнения статус иностранного гражданина, когда он, воспользовавшись своим правом, закрепленным статьей 3 ФЗ № 74–ФЗ, захочет создать КФХ.

Литература

1. **Козырь М.И.** Правовые проблемы развития агропромышленного комплекса России [Электронный ресурс]. – URL <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-razvitiya-agropromyshlennogo-kompleksa-rossii> (дата обращения: 21.02.2022)
2. **Федеральная служба государственной статистики** [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/region/doc11101/IssWWW.exe/Stg/d2012/ii/1/1.3.htm> (дата обращения: 21.02.2022)
3. **Бычко М.А., Комаревцева И.А.** Правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства: особенности становления, современное состояние и перспективы развития // Правовая экономика и правовая жизнь. – 2018. – № 2. – С. 58–64.
4. **Ямковая И.Н.** Сравнительный анализ деятельности крестьянского фермерского хозяйства и личного подсобного хозяйства // Научно образовательная среда как основа интеллектуального потенциала сельского хозяйства регионов России: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию ФГБОУ ВО Чувашский ГАУ. – Чебоксары, 2021. – С. 649-650.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕШЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ЗАДАЧ АПК

Александрова Г.В. Наследование земель в обычном праве народов Северного Кавказа.....	3
Леушин С.А. Права застройки (суперфиций) по законодательству РФ	6
Поладов Р.В. Правовое регулирование сельскохозяйственной отрасли агропромышленного комплекса Соединенных Штатов Америки.....	9
Прокопович Р.В. Роль международных правовых актов в регулировании деятельности агропромышленного комплекса России.....	12
Сабурова Ю.С. Корпоративная ответственность в крестьянских фермерских хозяйствах	15
Тиховская Я.В. Кодификация аграрного законодательства в Российской Федерации: проблемы и перспективы.....	18
Румянцева С.Л. Правовое обеспечение принятия правовых (законодательных) решений в Российской Федерации	20
Федоров М.В., Ильина В.Ю., Шестернина М.Н. COVID-19 как фактор, влияющий на обеспечение продовольственной безопасности: правовой аспект	23
Шатрова П.Д., Ильин Н.Д., Куракин А.А. К вопросу экспертной оценки межевания земельных участков.....	26
Шестернина М.Н., Ильина В.Ю. Актуальные проблемы регулирования земель сельскохозяйственного назначения	28
Яценко К.А. Организационные и правовые проблемы управления персоналом на сельскохозяйственных предприятиях.....	32

Интеллектуальный потенциал молодых ученых как драйвер развития АПК

Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и обучающихся «Интеллектуальный потенциал молодых ученых как драйвер развития АПК»
(16–18 марта 2022 года)

Часть III

Системные требования:

Электронное устройство с программным обеспечением

Для воспроизводства файлов формата PDF

Режим доступа: <https://spbgau.ru/science/publications/sbornik/mus/6060>, свободный

Дата подписания к использованию 14.04.2022

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет»

ФГБОУ ВО СПбГАУ

196601, Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, дом 2